

**«ПРЕДМЕТНЫЙ» ВЗГЛЯД:
ПРЕДМЕТЫ ИЗ ЯНТАРЯ ПЕРИОДА РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ
С ЦЕЛЕБНЫМИ, ПРЕДОХРАНЯЮЩИМИ И ЛЕЧЕБНЫМИ
СВОЙСТВАМИ**

Рейчел Кинг

Национальный Музей Шотландии, Эдинбург

r.king@nms.ac.uk

В своей *Succini Historia* (1551) придворный врач герцога Альбрехта Андреас Аурифабер отмечал, что стало общепринятым носить кнуты с рукоятками из янтаря «против всех видов зловония», «ибо, если янтарь потереть, он испускает аромат. Это замечательно стимулирует *spiritus animales*¹ и открывает все закупорки мозга, таким образом, аромат янтаря не только ослабляет неприятные запахи и защищает от них, но также поддерживает и укрепляет здоровье». В то время как много было написано об использовании янтаря и его производных в медицине и фармации, в значительно меньшей степени было осмыслено то, почему создавались и приобретались предметы, которые эксплуатируют и поддерживают воображаемые и действительные свойства янтаря. Если где-то это и имело место, то, на сегодняшний день, больше всего в публикациях, главным образом касающихся амулетов (т.е. предметов, которые носят на теле), — в контексте самих изделий и той апотропической², целительной и чудотворной поддержки, которую они дают хорошему самочувствию. И напротив, незначительное внимание было уделено предметам, обладающим художественной ценностью, которые также используют лечебную силу янтаря. В докладе, в свою очередь, предлагается исследовать, в какой степени представления о медицинских свойствах янтаря повлияли на его использование в предметах, принадлежащих к категории декоративно-прикладного искусства.

*«Янтарь для рук»: янтарь в предметах прикладного искусства,
предназначенных для того, чтобы их держать и согреть в руке*

Янтарь имеет богатую материальную культуру, которая содержит множество объектов, предназначенных для того, чтобы их держали или трогали. Этот вид предметов включает янтарные рукоятки кнутов, таких как экземпляр,

¹ Дух или флюид, который управляет человеческими мыслями, чувствами и действиями.

² Отвращающей беду

подаренный в 1609 году Лаврентию Гембицкому, епископу Кульма; столовые приборы с янтарными ручками, такие как набор, которым владел Леонард Мариус ван дер Гоес, священник Бегинажа в Амстердаме (1630); ножи для обрезания с янтарными ручками; перочинные ножи с янтарными ручками, как те, что находятся в Королевской Саксонской коллекции в Дрездене, а также другие предметы. Эти предметы, почти так же, как и янтарные четки, о которых я писала в других работах, оживали, когда нагревались в руках и затем источали характерный аромат, прокомментированный многими современниками, по поводу которого существовало убеждение, что он обладает комплексом физических и ментальных полезных свойств (оказывает положительное воздействие на тело и ум). В докладе рассматриваются истории, повествующие об этом запахе, и показывается, как они взаимодействуют с изделиями и их дизайном. Будет продемонстрировано, чем именно такие предметы из янтаря, как ручки, отличаются от их современных аналогов из слоновой кости или металла. Будет рассмотрено, почему это происходило, с подчеркиванием того факта, что форма изделий, часто содержащая множество граней и углов, побуждает руку перемещаться по предмету туда-сюда и создавать трение, которое, в свою очередь, производит тепло и аромат. Это именно те предметы, которые в раннем историческом искусствоведении расценивались как «незначительные» и, как следствие, недостаточно рассматривались в литературе.

Пить и есть из янтарной посуды: янтарь как противоядие, янтарь как диуретик, янтарь, вызывающий опьянение

Второй темой, рассматриваемой в этом докладе, будут современные взгляды на способность янтаря выявлять присутствие яда и нейтрализовать его. В контексте еды и питья неоправданно приписанные янтарю свойства эффективности против яда, возможно, также играли роль в его использовании, особенно в изготовлении сосудов для питья. Согласно итальянскому автору Джованни Мария Бонардо, янтарь «по своей природе» обладает способностью указывать на наличие яда, как только они вступят во взаимодействие, «исторгая резкие звуки и извлекая его (яда) признаки в форме радуги». Возможно, не случайно в королевском дворце в Мантуе «две вазы из янтаря» хранились вместе с кубком из рога носорога и другими предметами из этого материала, который был известен своей способностью защищать от отравления ядами. В докладе, таким образом, ставится вопрос: принадлежали ли обладатели таких предметов, как кубки, бокалы, фонтанчики для питья и чаши из янтаря, в первую очередь, к тем слоям, которые опасались вреда со стороны, или же обладание ими было распространено более широко. Будет рассмотрено значение дарения таких предметов и проанализировано, воспринимались ли их подношение и

принятие в качестве жеста защиты, или дарение сосудов для еды и питья может быть отнесено к разряду других вопросов, таких как проблемы с почками, кишечником или мочевым трактом, которые, как считалось, излечивает янтарь, интерпретируемый как затвердевшая урина рыси. Или использование янтаря в сосудах для питья касается совершенно иных вещей: например, Пьетро Ардеманни и Эуженио Раймонди полагали, если вино настоять на янтаре, выпивший его «очень сильно опьянеет», и, более того, всего лишь вдыхание аромата янтаря может одурманить. Выявляя использование янтаря в ряде лечебных процедур, я показываю, что предметы, сделанные из янтаря или включающие янтарь, часто служили подходящим личным подарком в случаях болезни или накануне рождения ребенка. Я обращаюсь к современной литературе, в которой эта связь совершенно ясно выражена в вопросе: почему определенные формы были предпочтены другим, лишь спрашивая, насколько тесно форма предмета и его медицинская функция были связаны друг с другом.

Резюме

Вкратце, этот доклад направлен на то, чтобы распространить научные знания о медицинском использовании янтаря за пределы области текстов, рецептов, пилюль и микстур. Его цель — «помыслить предметно» по поводу того, как сохранившиеся и утраченные исторические предметы отражают и передают идеи, связанные с ролью янтаря в поддержании здоровья и благополучия, иными словами, исследовать «предметное» применение теории и мысли в их вещественной форме.